

Глава 52. Пробуждение техники глаза в пространстве сновидений Орочимару быстро сформировал печать.— Психическое искусство! — прогремел он, и его гигантская фигура обнажилась. Нацуки закричал, призывая огромное энергетическое тело чакры из земли. Ба-бах! Чакра взорвалась, создавая мощные колебания. Сусаноо Нацуки, вооружившись Магатамой Ясака, метнул её в Орочимару, и тот не сумел увернуться.— Ой! — прогремел низкий рык Орочимару, оставив за собой слой змеиной линьки. — Ветер, выпуск: большой прорыв! С мощным ураганом Орочимару вырвал ветер изо рта, разрывая песок и камни, создавая хаос вокруг. Нацуки, терпеливо скрывавшийся в Сусаноо, ждал подходящего момента. Ба-бах! Земля и камни взорвались, когда он выпрыгнул из-за Нацуки, а Орочимару мгновенно материализовался сбоку.— Скрытые теньевые руки змеи! Орочимару прижал руки к земле, призывая множество ядовитых змей. Нацуки заблокировал его удар головой, быстро освободив Сусаноо и положив руку на голову Орочимару.— Ба-бах! — в густом дыму змеи Орочимару были насильно телепортированы обратно. Орочимару снова сформировал печать руками, и звук разрывающейся плоти сопровождал появление огромной белой змеиной головы, яростно бросившейся на Нацуки. Переносив значительное потребление чакры, Нацуки вновь активировал Сусаноо и обнажил катану. Бесконечные регенеративные свойства Восьми ветвей техники приводили к постоянному появлению змеиных голов. Нацуки оказался быстро запутанным в беспощадном натиске. Сон раскололся и закружился; он открыл глаза, сознание вернулось к реальности. Так ли на самом деле силен Орочимару? После встречи с Орочимару Нацуки размышлял о его имени, которое часто вспоминали в тренировочных снах. Сначала он не был слишком оптимистично настроен в отношении боевых способностей Орочимару. В конце концов, он преуспел в научных исследованиях, а его личное мастерство считалось средним. Он даже не сумел справиться с одним движением Итачи. Несмотря на многочисленные тренировки, Нацуки постоянно оказывался на проигрывающей стороне против Орочимару. Будь то падение под бесконечное возрождение Восьми отраслей техники или попадание в беспощадные удары Первого и Второго Хокаге Эдо Тенсей, или столкновение с мощной трансформацией Орочимару и ядовитыми атаками змей — Нацуки встречал различные смерти. Единственная область, в которой Нацуки мог проявить себя, это была единственная иллюзия, способная сдерживать Орочимару. Хотя Орочимару не мог противостоять гендзюцу Итачи — что объяснялось глубокими знаниями Итачи этой техники — Нацуки полагался на силу своих глаз, чтобы яростно сражаться. В отличие от тонкости Итачи, его подход заключался в подавляющей силе, например, использовании гендзюцу для отключения управления конкретной конечностью. Хотя применять иллюзию было легко, это происходило за счет значительного расхода силы глаз. Эффективность зависела от силы воли противника; более сильные соперники проявляли большее сопротивление. Столкнувшись с Орочимару без полагания на иллюзии, у Нацуки оставалось мало шансов на победу. Размышляя о соревновании с Джирайей, он понимал, что исход их последнего поединка на жизнь и смерть оставался неопределённым. Стало очевидно, особенно после вступления в серьёзный бой с одним из трех ниндзя, что у Нацуки было много недостатков. Его победы над Итачи, Шисуи и Фугаку объяснялись преимущественно высокой силой глаз, из-за чего их гендзюцу были неэффективны. В Сусаноо Итачи он находился в невыгодном положении, особенно по размеру. Сусаноо Итачи имел предел примерно в тридцать метров, тогда как Сусаноо Нацуки мог достигать семидесяти метров и продолжал расти с увеличением мощности его глаз. Хотя размер играл свою роль, у Нацуки было множество методов запечатывания, позволявших быстро сдерживать противников. Однако существовал значительный разрыв в мощных техниках глаз. Аматерасу и Цукуеми Итачи представляли многообещающие варианты для Нацуки. Хотя у него была одноразовая техника глаз, ее полезность была ограничена. Нацуки жаждал наступательной техники глаз, обладающей огромной летальностью. Когда эта мысль пришла ему в голову, он почувствовал беспокойство внутри своего Шарингана. Глаз души отражения, как следует из его названия, требует сильной и убедительной воли, чтобы пробудить соответствующую технику глаза. Когда Обито пробудил Мангекё Шаринган, это произошло из-

за опустошительной потери Рин, которая заставила его почувствовать, что мир рушится. В своем отчаянии вырваться из этой реальности, он разблокировал "божественную силу" другого пространства. Аналогично, пробуждение Шисуи исходило из его глубокой любви к миру и мечты о преобразовании умов своего племени и жителей деревни для мирного сосуществования. Это дало ему «Котоамацуками», способный изменять мысли и волю людей. Пробуждение Итачи в мангекё произошло из-за смерти Шисуи, что подтолкнуло его к более экстремальным мыслям. С его точки зрения, если мирное сосуществование было недостижимо, одна сторона должна была быть уничтожена. Таким образом, Итачи разблокировал «Аматерасу», силу, поглощающую все. Прекрасная надежда в его сердце проявилась в технике его другого глаза, «Цукуеми», способной реконструировать мир. Фугаку, в свою очередь, ежедневно размышлял о будущем своей семьи. Каждое его решение учитывало потенциальное влияние на будущее семьи, что привело к пробуждению иллюзии, способной формировать это "будущее". Что касается Нацуки, он чувствовал отчуждение от всего мира после путешествия во времени. Изначально у него не было реального понимания времени. При пробуждении Мангекё Нацуки четко вспомнил непревзойденную силу Сусаноо. Поэтому он мог легко инициировать Сусаноо, проходя через его различные стадии без осложнений. Однако техника Мангекё глаз оставалась недостижимой. Отсутствие сильной эмоциональной воли мешало ее пробуждению, несмотря на значительную силу глаз. Его прибытие в этот мир избавило его от переживания суровых реалий войны или смертельных битв. Даже грозный Киллер Би не представлял серьезной угрозы. Осознав это, Нацуки не мог не почувствовать смесь веселья и раздражения. Похоже, он допустил значительную ошибку расчета. Тем не менее, это откровение намекнуло на возможность построения его техники глаза. Эта мысль взволновала его.``````htmlЧто, если это будет как у Обито: использовать Аматерасу, чтобы сжечь все вокруг, или полагаться на Котоамацуки, чтобы изменить волю других? После тщательных раздумий он пришел к выводу, что такие методы не соответствуют его характеру. Он желал одной вещи — умения пробиться сквозь хаос просто и прямо. С сильной волей и бурями своей психической силы он не в силах был удержаться от активации своего Шарингана. Алый глаз мгновенно закрутился, и, когда внешний меч и внутренний цветок Шарингана начали вращаться, три линии протянулись к краю глазницы. «Донг, донг, донг...» Это напоминало колебание силы глаз, ударами по спокойной поверхности озера, ощущение разливалось, создавая рябь на воде. Те, кто был погружен в бой с Учхой, остро чувствовали отличительную силу глаз, исходящую от заместителя главы клана, сразу после активации мангекё. Через мгновение тишина окутала сцену. Мог ли Нацуки-сама проверить новую технику глаза? Почему эта сила кажется такой уникально исключительной?````

<http://tl.rulate.ru/book/96347/3619410>